На ее лице промелькнуло выражение отвращения, как будто эта мысль была неприятной. "Низкорослая, волосатая и нелюдимая раса. Их величайшее королевство в эту эпоху - Мория к югу отсюда, иногда они посещают Ривенделл для торговли, хотя прошло уже более ста лет с тех пор, как я видел одного из них. Между их народом и моим давно существует дурная кровь".

Гарри с интересом выслушал ее рассказ и попросил ее продолжить, когда она сделала паузу.

"Их жадность и жажда золота привели к падению Дориата в первую эпоху, - коротко пояснила она, ее голос звучал пренебрежительно. "Их мало что заботит, кроме собственных богатств. Те немногие, кого я встречала".

Он кивнул в знак понимания и сравнил их с гоблинами своего дома. Если он когда-нибудь столкнется с ними, то обязательно отнесется к ним со всей возможной осторожностью.

В его голове уже некоторое время крутился вопрос. Он знал, что эльфы могут прожить огромное количество лет, оставаясь, казалось бы, нетронутыми. Его спутница вскользь упоминала о том, что прошло гораздо больше лет, чем можно было ожидать от человека, выглядящего так молодо.

"Сколько тебе лет?" - спросил он, лишь запоздало осознав, насколько грубо и прямолинейно это прозвучало.

Даэвен, очевидно, не стала возражать, а рассмеялась - чистым и приятным звуком, прогнавшим утренний мрак. "Мой народ обычно не задает таких вопросов, - сказала она с улыбкой, хотя она и казалась немного хрупкой. Гарри видел, что она не может решить, куда смотреть, ее взгляд то перебегал на его лицо, то снова отступал. Его вид показался ей тревожным. "Но, насколько я понимаю, люди так же очарованы возрастом эльфов, как эльфы - молодостью людей. Я родился в 1123-м году Третьей Эпохи, то есть сейчас мне 851 год. А что касается тебя, то я не могу определить твой возраст". Она печально посмотрела ему в глаза, словно прося прощения.

Он поморщился, понимая, что его ждет. "Мне восемнадцать", - признался он.

Она задохнулась от шока и ужаса, а ее глаза пробежались по его все еще истощенной фигуре. Его темные волосы были в основном сожжены или вырваны во время пыток, а многие зубы выбиты или отсутствовали. "Такие ужасные лишения", - тихо сказала она. "У меня нет слов на Вестроне, чтобы выразить это. На нашем языке это было бы слово "Ингем", но даже оно не оправдывает ваших страданий".

Гарри отмахнулся от ее печали, поскольку она не имела для него никакого значения. Сожаление не отменит прошлого. "Могут ли эльфы помочь?" - спросил он. Как бы ни хотелось ему вернуться домой, возможно, если бы все эльфы были такими, как Дэвен, ему лучше было бы остаться с ними хотя бы на время, чтобы восстановить силы, как бы ни бунтовала его гордость против этой идеи.

Даэвен беспокойно пошевелилась и не отвела глаз. "Некоторые из твоих ран утихнут под защитой эльфов, - уклончиво ответила она. "Другие - нет. Боюсь, многое в твоей внешности останется навсегда".

Это была нежелательная, если не неожиданная новость. Гарри придется искать другое место, а это маловероятно, поскольку эльфы, как известно, даже среди орков обладают высочайшим мастерством в целительском искусстве. Однако он знал, что можно полностью исцелить себя с помощью зелий. Нужно было лишь подобрать подходящее снадобье. Впрочем, внешность его волновала не больше всего.

Он мало понимал, как оказался здесь, и надеялся, что по возвращении травмы исчезнут, как забытый кошмар. Они доставляли неудобства в его путешествиях, и даже его собственное скудное тщеславие было отвращено тем видом, который он видел в чистых лужах и реках на своем пути. В одном он был уверен: магия не в силах исправить нанесенный ущерб.

"Нет. Я могу исправить", - сказал он ей в надежде, что сможет уменьшить ее печаль и неуместное чувство вины.

"Тебе нужно поесть, - сказала она, указывая на нетронутую еду в его руках. "Эльфы могут долго обходиться без еды, но я не верю, что это так для людей".

Он начал медленно есть мясо, которое ему дали. Поскольку его зубы были в таком ужасном состоянии, ему приходилось отрывать небольшие кусочки пальцами и глотать их почти целиком. Жевать было мучительно и бесплодно.

"Ты ведешь меня к проходу?" - спросил он между двумя маленькими кусочками.

Она мягко склонила голову. "Самый северный перевал, который я бы попыталась пройти, находится к югу от реки Лангвелл. Я бы предпочла, чтобы мы пошли по Высокому перевалу возле Имладриса, но этот путь приведет нас через Эттенмор".

Он имел ограниченное представление об Эттенмоорах, где обитали орки и тролли в пределах Ангмара, и именно поэтому до сих пор не отправлялся на юг. Об Имладрисе он ничего не знал.

"Имладрис?" - спросил он, и это слово странно покатилось с его языка: в нем слышался легкий привкус, который был не к месту в устах, привыкших к резким тонам Черной Речи.

"Ривенделл в Вестроне, владения хозяина Элронда, мой дом", - ответила она, и Гарри увидел в ее глазах далекий блеск.

"Ты хочешь вернуться?" спросил Гарри. Он слишком хорошо понимал тоску по дому.

"Магистр Элронд примет вас с радостью, - сказала она, ловко уклоняясь от его вопроса. "Если кто и может помочь тебе в Средиземье, так это он. Он один из самых мудрых и ученых из нашего рода, кто еще остался здесь". В ее словах прозвучало уважение, граничащее с благоговением, и Гарри был заинтригован.

"Магия?" - с интересом спросил он. Если бы существовал источник обучения магии за пределами опасного Востока, он бы с такой готовностью отказался от гостеприимства эльфов.

Она покачала головой. "Не из тех, что известны вам", - сказала она, и ее брови нахмурились. "В Вестроне есть только одно слово, обозначающее магию, но чары, сотканные в Имладрисе, отличаются от чар Короля-колдуна так же, как день от ночи. Я мало что знаю об этом, но мне известно, что мастер Элронд сведущ в таких вещах больше, чем кто-либо другой, кроме, возможно, Истари".

Будь обстоятельства иначе, Гарри с радостью отправился бы с ней исследовать магию Имладриса. За год заточения он немного разобрался в магии Короля-колдуна. Во многом она была похожа на его собственную, но при этом носила совершенно пагубный характер. В ней не было мелких заклинаний для левитации или исцеления, вместо этого все они были направлены на разрушение и разложение.

Если у эльфов была своя собственная магия, то это означало, что, несомненно, магия зашла дальше, чем та, которую демонстрировали последователи Короля-колдуна. Его мысли вернулись к упоминанию "истари" - он уже второй раз слышал этот термин.

"Истари?"

"Это волшебники в Вестроне, они носят облик стариков", - коротко пояснила она. "Митрандир и Курунир - двое, о которых я знаю, еще один живет на юге Мирквуда, к востоку от гор, но о нем редко упоминают, он теперь человек природы, мало связанный с внешним миром. Мне говорили, что когда-то их было пятеро".

Это был странный выбор слов. "Носили внешность?" - спросил он.

Дэвен кивнула, хотя выглядела весьма неуверенно. "Их облик не изменился за все годы моей жизни. Они не люди по продолжительности жизни, но и не эльфы по внешности. Возможно, мастер Элронд или Кирдан из Гаваней знают больше".

Митрандир, Курунир, Кирдан... Гарри почувствовал, что голова начинает кружиться от навалившегося на нее груза имен. Это напомнило ему поздние ночные занятия по Истории магии. Он решил, что на данный момент достаточно расспросил ее. Она будет вести его не одну неделю. У него будет время узнать о ней больше на протяжении всего путешествия. Он проглотил последнюю порцию еды, которую ему принесли, и понял, что больше есть будет глупо.

"Я закончил. Нам пора идти", - сказал он, неуверенно вставая.

Даэвен забрала у него чашу и отправилась в свой крошечный лагерь. Эльфам требовалось всего несколько секунд, чтобы разжечь его, и она легко могла продолжать следить за ним, если он неожиданно разобьет свой лагерь.

http://tl.rulate.ru/book/4278/151915